

ГОРОД КВАТРОЧЕНТО: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ИДЕАЛЬНЫМ

Козлова Светлана Израилевна

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Предмет настоящей статьи – идеальный город Италии Раннего Возрождения. Уже с первых десятилетий XV века в возведении новых зданий в городах и прежде всего Флоренции – в то время самой передовой части Италии, проступала тенденция воплотить совершенный город, основанный на системе гуманистических представлений. Сама действительная ситуация соединения в городском пространстве средневекового характера его планировки и застройки с вкраплением ренессансных элементов оценивалась с идеализирующей позиции: социально-политическое превосходство Флорентийской республики рисовалось гармонично слитым с ее образцовым внешним обликом. Однако новый тип города как архитектурно-планировочное целое фактически не был создан в Италии, но «модель» идеального города широко разрабатывалась в трактатах об архитектуре, а также в живописных ведутах Кватроченто. Автор статьи рассматривает принципы, определяющие идею этого города, где существуют оптимальные возможности для осуществления человеком своего предназначения на земле, как оно понималось гуманистами.

Ключевые слова: архитектура; город; гуманизм; идеальный город; трактаты об архитектуре; ведуты; Раннее Возрождение; Кватроченто; Флоренция.

Для цитирования:

Козлова С.И. Город Кватроченто: между реальностью и идеальным // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 66–76. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.005. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/14/>

Информация об авторе:

Козлова Светлана Израилевна – доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела зарубежного искусства, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация. Email: helenka2106@mail.ru

Средневековый город строился довольно беспорядочно, вне четкой продуманности. Дома теснились один к другому на узких неровных улицах, нередко тупиковых [11; 13]. Италия не была в этом плане исключением, в том числе, конечно, Флоренция, самый передовой из городов страны, экономическому подъему которого, начавшемуся уже в XIII веке развитию капиталистических отношений, во многом обязано зарождение здесь новой культуры.

В эпоху Раннего Возрождения, то есть в XV столетии, флорентийцы энергично занимаются благоустройством своего города, продолжают развернутое еще в Треченто противодействие загромождению верхней части домов устройством на них подвесных балконов и лоджий, которые мешают проникновению света на тесные улицы. В это время зрительно расширяют главные площади Флоренции, убирая с них затесняющие пространство архитектурные объекты, строительный мусор, облицовывают поверхность однотипными каменными плитами, выравнивают высоту фасадов домов [5; 6]. И особенно важным в урбанистической деятельности становится перестройка старых и возведение новых сооружений и комплексов в соответствии с нормами ренессансной эстетики. Однако новый город как архитектурно-планировочное целое фактически создан не был тут и вообще в Италии, притом что во Флоренции осознавался достигнутый ею прогресс: современное развитие производства, торговли, банковского дела, коммунальные свободы, успешность в отношениях с другими государствами [2; 3; 12]. Уже в первые годы Кватроченто социально-политическое превосходство этой республики рисовалось энтузиастам формирующейся новой реальности гармонично слитым с ее образцовым внешним обликом. Так, в «Похвальном слове городу Флоренции» гуманист Леонардо Бруни, доводя до явного преувеличения, описал исключительно рациональной ее структуру, центрированную на величественном правительственном здании – Палаццо Синьории (рис. 1)¹, обозначил прямые просторные улицы, расходящиеся радиально от средоточия города к его периферии. «Как на круглом щите, – читаем у Бруни, – где одно кольцо находится в другом и внутреннее кольцо переходит в центральную выпуклость, которая является серединой всего щита, точно так же здесь видим районы, подобно кольцам окружающие друг друга и входящие один в другой. Среди них город – это центр выпуклости, центр всей орбиты. Сам город окружен стенами и пригородами. Вокруг пригородов, в свою очередь, лежит пояс сельских дворцов и усадеб, а вокруг них – еще круг укрепленных поселений...» [7, р. 200–201]. Заметим, что мотив кругового пространства нашел место и в топографической схеме Флоренции в XV веке (рис. 2), а сам этот образ исходит из античного наследия. Круговые схемы для плана идеального города, отражающие совершенство форм космоса, первым предложил Платон в 6-й книге «Законов» (778с) и в «Критии» (113с – 119а).

Хотя в характеристике, созданной Бруни, безусловно наличествует идеализация по сравнению с реальной Флоренцией его времени, речь идет не об утопии, то есть о некоем месте, выведенном за рамки конкретного пространства, но о городе, действительно существующем в своем экономическом, культурном расцвете, в новых тенденциях архитектуры, в идее гражданского служения. Принципы устройства города идеального, полностью отвечающие гуманистической идеологии, города, к которому устремлялась мысль Возрождения, будут разрабатываться в теории архитектуры и в живописи Кватроченто. Прежде всего имеются в виду трактаты

о зодчестве Альберти, Филарете и Франческо ди Джорджо [1, т. 1; 6; 8; 9], а также ведуты идеального города, приписываемые последнему или Лучано Лаурана и Пьеро делла Франческа.

Рис. 1. Вид площади с Палаццо Синьории во Флоренции. Фото. Источник: vga.by.

Рис. 2. Пьетро дель Масайо Фьорентино. Топографическая карта Флоренции. 1469. Национальная библиотека, Париж [4, с. 5].

Изучая эти трактаты и указанные произведения живописи, мы можем вывести основополагающие кватрочентистские представления о наилучшем конструировании города. Так как в идеале предполагается, что существование человека в этом городе должно быть достойным – по выражению Альберти, «мирным, спокойным и отрадным» [1, т. 1, с. 159], – необходимо основать его в месте, которое в наибольшей степени обеспечивает безопасность от вторжения врагов и вместе с тем приспособлено для связи с окружающим миром, например, транспортировки жизненно важных грузов. Обилие природно-климатических богатств – еще одно исключительно важное качество пространства, предназначенного для построения города оптимальных достоинств. Поэтому особую значимость для его основателя составляет наличие условий для успешного развития животноводства, для охоты, получения исключительных урожаев зерновых и плодовых культур². Не менее важны метеорологические показатели, в том числе характерные для данного района направления ветров, с которыми следует соотносить планировку улиц (рис. 3). Если подобные условия ориентированы на формирование городской среды, благоприятствующей деятельной жизни общества, то и сам город замыслен, тщательно продуман и воздвигнут человеком-творцом. Более того, город построен «в формах, членениях и свойствах», «выведенных из человека». Это слова Филарете, в чем их суть?

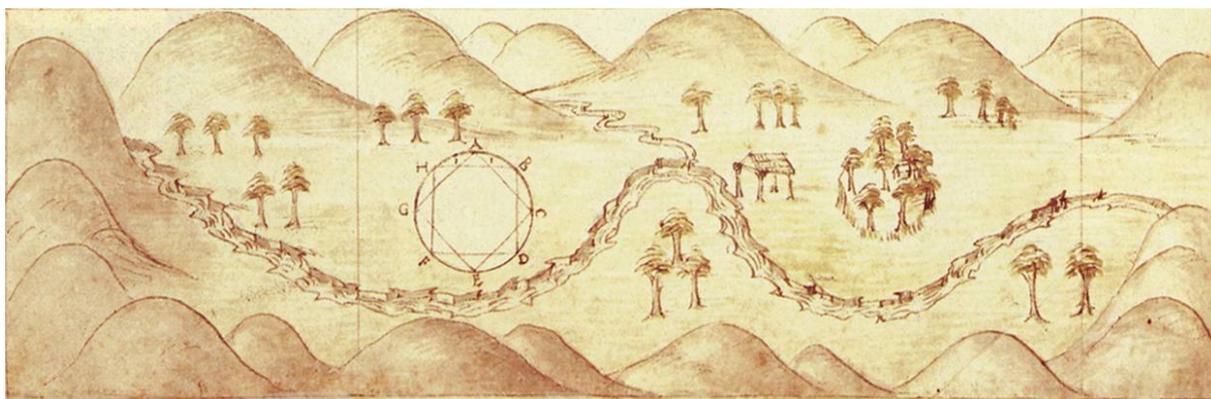

Рис. 3. Долина с диаграммой, отмечающей направление разных ветров, что позволяет правильно распланировать направление улиц. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Филарете. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 140. Источник: archivesdelimaginaire.epfl.ch.

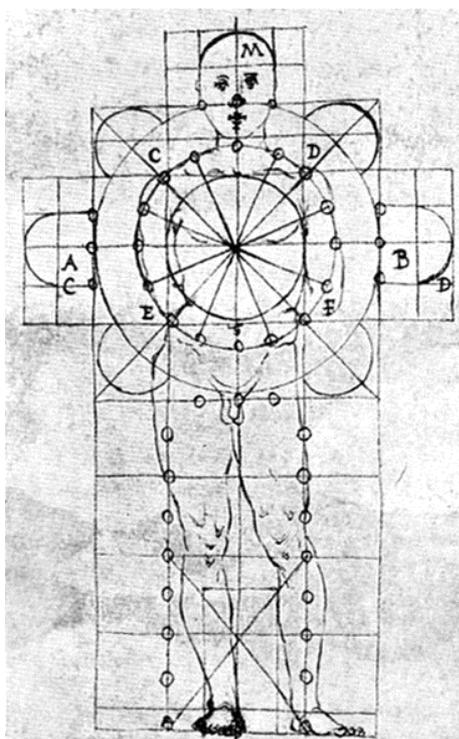

Рис. 4. Фигура человека, вписанная в план базилики. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Франческо ди Джорджо. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 141. Источник: blog.daum.net.

Рис. 5. Фигура человека, вписанная в квадрат и круг внутри него. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Франческо ди Джорджо. Источник: arteworld.it.

Как считалось, в основе вселенной, макрокосма лежат математические законы, совершенство форм и числовых соотношений. Человек же, малый мир, или микрокосм, выступает своего рода отражением космического пространства. Он создан «совершенным образом, – пишет Филарете в своем трактате об архитектуре. – Тело

собрано и вымерено, и все его члены пропорционированы в соответствии с назначением и размерами». И далее: «Поскольку человек был сотворен по мере <...>, он решил взять у самого себя свойства и размеренности, сочлененности и пропорции и привнести их в метод строительства» [цит. по: 6, с. 15, 16]. Так что в образцовом здании и, конечно, в городе предполагалось последовательно проведенное (отчасти подкорректированное) соотношение с пропорциями правильной человеческой фигуры. Такая точка отправления отражена в рисунках архитекторов, где человеческая фигура вписана в круг и квадрат в нем как в идеальные формы макрокосма. К примеру, Франческо ди Джорджо делал множество подобных набросков и соотносил фигуру человека с планом базилики, очертаниями колонны и капители и, конечно, круга и квадрата, ибо обе эти фигуры используются в качестве основополагающих для плана идеального города Кватроченто (рис. 4, 5).

И, наконец, важнейшее свойство устройства идеального города Раннего Возрождения составляет математическая гармония, объединяющая все его элементы в целое. Она являет сущностную, идеальную основу этого совершенного единства зданий и свободных пространств между ними. С особой отчетливостью данное положение выразил Альберти. Он подчеркивал, что «необходимо подражать природе» [1, т. 1, с. 319], ведь природе присущ аналогизм в пропорциях и формах между макро- и микрокосмом, откуда и исходит гармоническое согласие целого. Так что, применяя к правилам зодчества законы, которыми природа пользуется в своем творчестве, мастер достигает подлинной гармонии. Город, задуманный с нигде не нарушенной логикой согласованных друг с другом форм, очертаний и числовых соотношений, представляется поистине идеальным.

Однако образ города, конструкция которого сплошь математизирована, не отрывался от конкретной экономической и социально-политической ситуации эпохи. Рассмотрим проект Сфорцинды, резиденции миланского правителя, разработанный Филарете во всех деталях [6; 8]. Основание города (рис. 6) составляет окружность с вписанными в нее двумя квадратами, которые повернуты по отношению друг к другу на 45 градусов. Получается чисто геометрическая фигура – многоугольник, соотносящийся с кругом. Город разделяют на 4 части 2 центральные улицы, прямые, широкие и пересекающиеся под прямым углом. Между ними к средоточию всего пространства от восьми ворот, расположенных по периметру городских стен, идут еще 8 прямых равных улиц. В результате образуется главная площадь. Пропорции ее классичны: 300 браччо длины, 150 – ширины, то есть около 180 x 90 м, или 2:1. Площадь также организована симметрично. На нее ведут 6 входов: 2 в голове, 2 в ногах, 2 по сторонам. В восточной части площади возвышается Собор, в западной, соответственно противоположной ей, – Дворец князя. С севера к площади примыкает меньшая по размеру торговая площадь для продажи товаров, с юга – такой же протяженности площадь с продуктовым рынком. На торговой площади находится Палаццо Подеста и Суд, на рыночной – Палаццо Капитано. Таким образом, административные здания собраны в центре города, и саму организацию управления в этой княжеской резиденции Филарете – флорентинец по происхождению и воспитанию – рисует наподобие коммуны с осознанием здесь значимости коллективных интересов (это при наличии также князя – субъекта «параллельного» управления).

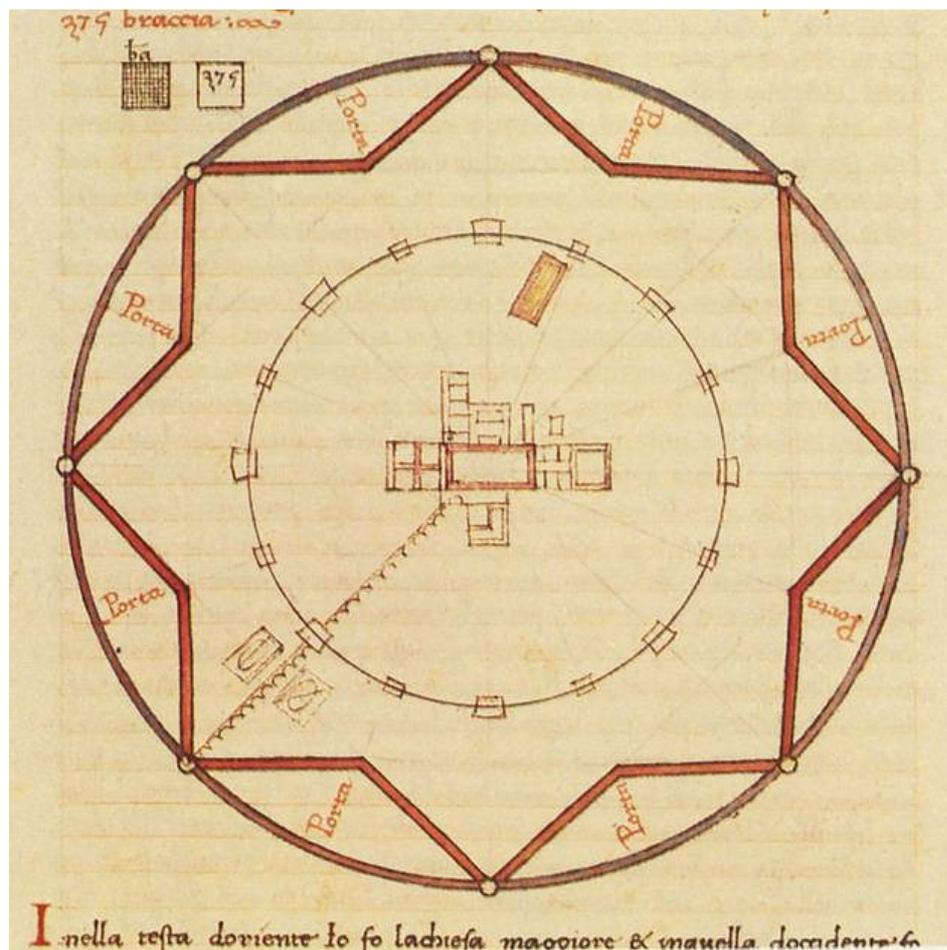

Рис. 6. Основание города Сфорцинды. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Филарете. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 140. Источник: archivesdelimaginaire.epfl.ch.

Столь же рационально, как представленная выше схема города, введены в его целое и многие другие торговые комплексы – на восьми малых площадях, пересекающих на одинаковом круговом уровне 8 радиальных улиц. То же можно сказать о мастерских разного типа ремесленников, о цирюльнях, кузницах и прочее. В городе продумано и четко распределено топографически все, что нужно человеку в его каждодневном бытии и его деятельности. Здесь присутствует и больница, и воспитательное заведение с передовой программой обучения, и помещения для зрелищ и т. д.

Добавим, что здания этого идеального города как обязательную черту несут в себе новую стилистику, впитавшую влияние античности (рис. 7, 8, 9). Их формы и пропорции дают высочайшее удовлетворение восприятию человека, которому, как считалось, врождено чувство гармонии. В оценке построек Сфорцинды один из персонажей трактата Филарете характеризует их как «благородные», которые «некогда были в Риме». В отличие от «нынешнего», еще приверженного «варварскому» стилю архитектуры, он называет стиль действительно современный «античным» и употребляет в беседе любопытное выражение «rinascere a vedere» [8, t. 2, lib. XIII, 100r; 6, c. 235, прим. 11] – «видеть возрожденными античные образцы». Это чуть ли не первое в XV веке обозначение идеи Ренессанса.

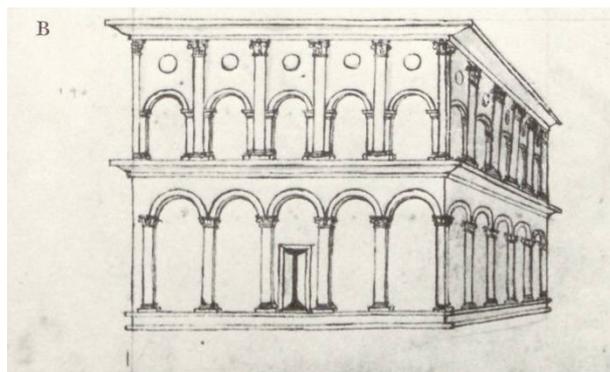

Рис. 7. Палаццо, построенный в ордерной системе. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Филарете. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 140. Источник: bncf.firenze.sbn.it.

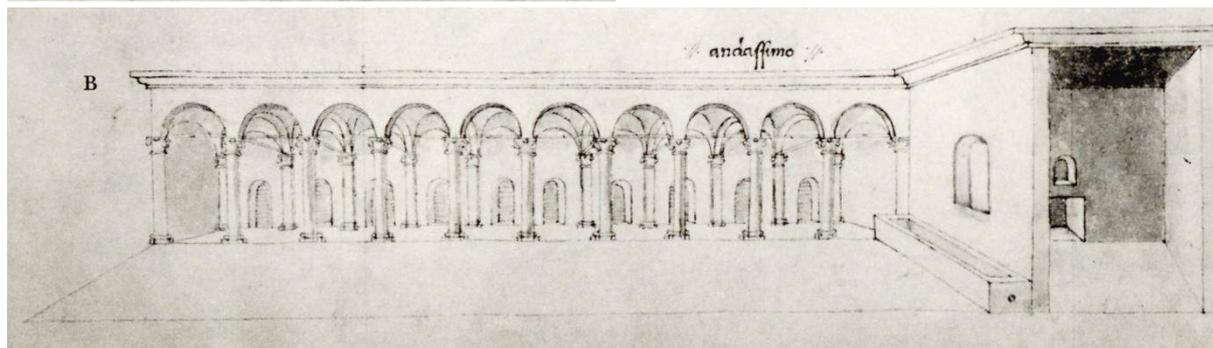

Рис. 8. Галерея, напоминающая архитектурные мотивы Воспитательного дома Брунеллески. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Филарете. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 140.

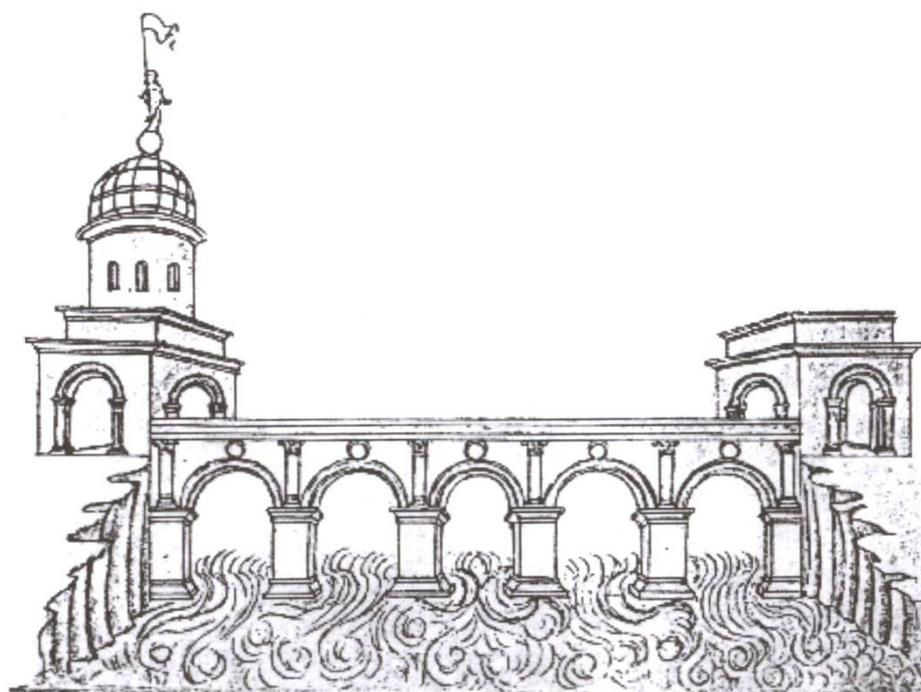

Рис. 9. Мост, напоминающий древнеримские сооружения. Рисунок из «Трактата об архитектуре» Филарете. Национальная библиотека, Флоренция, Cod. Magliabecchiano II.I, 140. Источник: bncf.firenze.sbn.it.

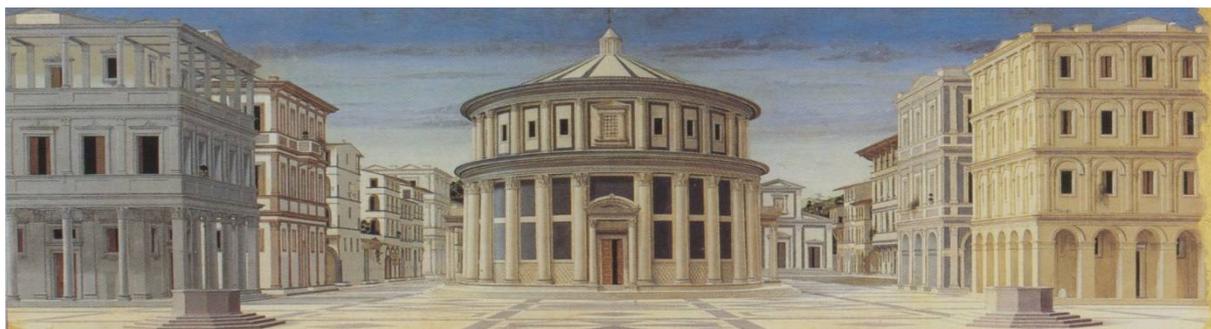

Рис. 10. Пьеро делла Франческа. Идеальный город. Национальная галерея, Урбино. Источник: artsupp.com.

Выводы

Итак, можно заключить: идеальный город Кватроченто соответствует всем функциям земного – именно земного – пребывания человека, как оно понималось в культуре гуманизма. Социально-политическая структура его как бы воссоздается в архитектурных формах, обретает математическую ясность. Человеческий порядок вступает в союз с разумными законами природы. Такой город построен не был³. Но обобщенное представление о нем нашло отражение в перспективных ведутах, лучшая из которых принадлежит Пьеро делла Франческа (рис. 10). Через всю симметричную композицию – постройки и пространственные интервалы между ними – проводится принцип совершенных числовых соотношений и созвучия форм. Хотя город безлюден, его абсолютно упорядоченный строй передает меру и гармонию человеческого бытия.

Примечания

1. Примечательно, что в тот период существовала тенденция видеть в Палаццо Синьории, где «заседают Синьоры Приоры», управляющие городом, своеобразный фокус городского пространства. Так, например, и Грегорио Дати в своей «Истории Флоренции» помещал это здание, не сообразуясь с реальным положением вещей, «почти в центре города» [цит. по: 10, р. 41].

2. Местность, где должен быть воздвигнут идеальный город, рассматривается во всех деталях с точки зрения ее соответствия такой исключительной роли. Например, в «Трактате» Филарете находим такие подробности, как долина, окруженная горами, вдоль южной горы течет река, которая никогда не выходит из берегов, вода в ней чиста и водится превосходная рыба; «гора не вздымается над долиной чрезмерно, но скорее плавно поднимается над ней.., однако и таким образом она поднимается достаточно, чтобы ветры не врываются в долину» и т. д. Как результат, здесь, в окружении, непосредственно прилегающем к будущему городу, имеется изобилие всех благ. Филарете повествует об этом следующим образом: «С равнины мы видели множество коров, овец и иных животных и много пахотной земли. Я спросил своего спутника об урожаях, какие собирают в этой долине, и хороши ли они. Он ответил, что зерно, виноград, оливки, шафран и яблоки собирают здесь лучше, чем в любом ином известном ему месте, а также здесь лучшие фрукты, мясо домашнее и дичь, множество птицы и все, что можно пожелать для охоты» [цит. по: 6, с. 38].

3. Задуманные или даже реализованные амбициозные проекты в этом направлении – Николая V в Борго Леонино, Пия II в Пьенце или Лодовико Моро для Виджевано – сделали свой вклад в размышление над этой проблемой, но ее не решили.

Литература

1. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве. В 2 т. / Пер. В.П. Зубова. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935–1937. – Т. 1 – 392 с., т. 2. – 791 с.
2. Брагина Л.М. Город в итальянской гуманистической мысли XV в. // Брагина Л.М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Идеалы и практика культуры. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2002. – С. 70–87.
3. Гарэн Э. Идеальный город // Проблемы итальянской истории / Отв. ред. Н.П. Комолова. – М.: Наука, 1987. – С. 135–153.
4. Данилова И.Е. Брунеллески и Флоренция. Творческая личность в контексте ренессансной культуры. – М.: Искусство, 1991. – 296 с.
5. Данилова И.Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ. – М.: РГГУ, 2000. – 256 с.
6. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре / Перевод и примечания В.Л. Глазычева. – М.: «Русский университет», 1999. – 448 с.
7. Baron H. The Crisis of the Early Italian Renaissance. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966. – 584 p.
8. Filarete's Treatise on Architecture: Being the Treatise by Antonio di Pietro Averlino Known as Filarete / Translation with an Introduction and Notes by John R. Spencer. – New Haven and London: Yale University Press, 1965. Vol. I, II.
9. Francesco di Giorgio Martini. Trattati di architettura, ingegneria e arte militare / A cura di C. Maltese e L. Maltese Degrassi. – Milano, 1967.
10. Gilbert C. The Earliest Guide to Florentine Architecture. 1423 // Mitteilungen des kunsthistorischen Institutes in Florenz. – 1969. – Bd.14, Heft.1. – S. 33–46.
11. Lavedan P., Huguency J. L'Urbanisme au Moyen Age. – Geneve, 1974. – 184 p.
12. Pierotti P. Le origini dell'urbanistica moderna // Critica d'Arte. – 1995. – № 2. – P. 74–79.
13. Sanfilippo M. Le citta medievale. – Torino, Sei, 1980.

Статья поступила в редакцию 25.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.005

THE QUATTROCENTO CITY: BETWEEN REALITY AND IDEALITY

Kozlova, Svetlana Izrailevna

Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation

Abstract

The subject of this article is an ideal city in Italy of the Early Renaissance. Starting with the first decades of the 15th century the erecting a new buildings at cities, primarily in Florence which was at that time a very progressive part of Italy, could be seen as a tendency to realize a perfect city on the basis of humanistic conceptions. Even the real situation when medieval patterns of planning and building combined with Renaissance elements in Florence was interpreted from an idealized perspective: the social and political superiority of Florentine Republic seems interflowed with its perfect appearance. Despite the fact that a new type of the city as architectural and planning whole was not devised in Renaissance Italy, the «model» of an ideal city was being successfully developed there in Quattrocento treatises on architecture and vedutas. The author of this article examines the principles underlying the idea of such city with optimal potentialities for man to fulfill its predestination on Earth as it was presented concepts of humanism.

Keywords: Early Renaissance; Quattrocento; Florence; architecture; city; humanism; ideal city; treatises on architecture; vedutas.

For citation:

Kozlova S.I. The Quattrocento city: between reality and ideality. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 66–76. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.005. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/14/> (In Russian).

Information about the author:

Kozlova, Svetlana Izrailevna – Ph.D., D.Sc. (Art History), Chief Researcher of Foreign Art Department, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation. Email: helenka2106@mail.ru

References

1. Alberti L.-B. *Desyat' knig o zодchestve. V 2 t.* [Ten books on architecture. In 2 vol. Transl. by V.P. Zubov]. Moscow, All-Union Academy of Architecture, 1935–1937; vol. 1, 392 p., vol. 2, 791 p. (In Russian)

2. Bragina L.M. *Gorod v ital'yanskoi gumanisticheskoi mysli XV v.* [The city in the Italian humanistic thought of the 15th century]. In: Bragina L.M. *Ital'yanskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniya: Idealy i praktika kul'tury* [Renaissance Italian humanism: Ideals and practice of culture]. Moscow, Moscow State University, 2002, pp. 70–87. (In Russian)
3. Garen E. *Ideal'nyi gorod* [Ideal city]. In: *Problemy ital'yanskoi istorii* [Problems of Italian history. Ed. by N.P. Komolova]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 135–153. (In Russian)
4. Danilova I.E. *Brunelleski i Florentsiya. Tvorcheskaya lichnost' v kontekste renessansnoi kul'tury* [Brunelleschi and Florence. Creative personality in the context of renaissance culture]. Moscow, Iskusstvo, 1991. 296 p. (In Russian)
5. Danilova I.E. *Ital'yanskii gorod XV veka: real'nost', mif, obraz* [The Italian city of the 15th century: reality, myth, image]. Moscow, RSUH, 2000. 256 p. (In Russian)
6. Filarete (Antonio Averlino). *Traktat ob arkhitekture* [Treatise on Architecture. Translation and notes by V.L. Glazychev]. Moscow, “Russian University”, 1999. 448 p. (In Russian)
7. Baron H. *The Crisis of the Early Italian Renaissance*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1966. 584 p.
8. Filarete's *Treatise on Architecture: Being the Treatise by Antonio di Pietro Averlino Known as Filarete*. Translation with an Introduction and Notes by John R. Spencer. New Haven and London, Yale University Press, 1965. Vol. I, II.
9. Francesco di Giorgio Martini. *Trattati di architettura, ingegneria e arte militare*. A cura di C. Maltese e L. Maltese Degrassi. Milano, 1967. (In Italian)
10. Gilbert C. *The Earliest Guide to Florentine Architecture. 1423. Mitteilungen des kunsthistorischen Institutes in Florenz*, 1969. Bd.14, Heft.1. S. 33–46.
11. Lavedan P., Hugueney J. *L'Urbanisme au Moyen Age*. Geneve, 1974. 184 p. (In French)
12. Pierotti P. *Le origini dell'urbanistica moderna. Critica d'Arte*, 1995, No. 2, pp. 74–79.
13. Sanfilippo M. *Le citta medievale*. Torino, Sei, 1980.

Received: December 25, 2019.